

«ДОВОЛЕН МОИМ

ПУТЕШЕСТВИЕМ...»

В мае 1825 года после двухлетнего пребывания в Москве и Петербурге Александр Сергеевич Грибоедов отправился к месту службы в отдельный кавказский корпус к генералу А. П. Ермолову. Но на Кавказ он поехал не прямым путем, а круглым, завернув в Киев и в Крым, где встречался с членами Васильевской управы Южного общества декабристов Сергеем Муравьевым-Апостолом, Михаилом Бестужевым-Рюминым, Артамоном Муравьевым, а также с Сергеем Трубецким.

Из Киева Грибоедов отправился в Крым и предполагал пробыть там три недели, а задержался на три месяца. Биографы Грибоедова объясняют затянувшееся крымское путешествие подавленным настроением поэта, его стремлением к уединению, интересом к историческим и археологическим памятникам.

Новую точку зрения на этот вопрос высказал крымский историк и искусствовед А. И. Полканов. Он считает, что Грибоедов сначала поехал в Киев по заданию Северного общества, чтобы встретиться с руководителями Южного общества и посланцами польской революционерки.

Недалеко от Киева, в Бердичеве, должна была состояться встреча Грибоедова с польским писателем Генрихом Ржевуским. Об этом Александр Сергеевич сообщил В. Ф. Одоевскому: «Меня приглашают неотступно в Бердичев на ярмарку, которая начнется послезавтра; там хотя бы познакомиться с Ржевуским», — писал он 10 июня из Киева. Эта же июньская ярмарка 1825 года была назначена местом конспиративного свидания Пестеля с представителем польского тайного общества, может быть, с тем же Ржевуским. Но тогда Ржевуский не приехал. Встреча Грибоедова с ним состоялась в Крыму на вилле талантливого поэта, члена Польского патри-

тического общества Густава Олизара.

Польский литературовед А. Гомолицкий в работе «Дневник путешествия Адама Мицкевича в Россию в 1824—1829 гг.» сопоставил даты приезда Мицкевича и Ржевусского в Гурзуф с поездкой туда А. С. Грибоедова. Он доказывает, что они приехали одновременно, но порознь, а затем встретились на вилле Олизара.

Очевидно, целью приезда Мицкевича и Ржевусского в Крым было совещание с Грибоедовым. На встрече присутствовал представитель Северного общества Николай Оржицкий — гусар Ахтырского полка, поэт, друг Грибоедова. Он и должен был сообщить К. Рылеву или А. Бестужеву о результатах переговоров в Крыму. Спустя некоторое время Грибоедов спрашивал у Бестужева:

«Оржицкий передал ли тебе о нашей встрече в Крыму?... И дальше в письме примечательные строки: «Вспоминали о тебе и о Рылеве, которого обними за меня искренне, по-республикански».

Вполне вероятно, что предстояло и другое свидание. Поэтому Грибоедов задержался здесь до самых последних дней отпуска.

Находясь в Крыму, Александр Сергеевич часто бывал в имении бывшего таврического губернатора А. М. Бороздина (ныне село Партизанское). Бывал тут С. Г. Волконский, гостили декабристы И. В. Поджио и В. Н. Лихарев.

Грибоедов встречался здесь с М. Ф. Орловым, возглавлявшим Кишиневскую управу Южного общества декабристов. Орлов ждал этой встречи. О ней упоминается в письме к жене: «...наконец нашел Грибоедова». Александр Сергеевич не раз бывал в симферопольском доме опального генерала на правом берегу Салигира. Они вместе собирались поехать в Гурзуф на

Малозвестные
страницы
биографии
Грибоедова

виллу Олизара, но обстоятельства помешали этому.

Пребывание Грибоедова в Крыму, его впечатления об этом волшебном, благодатном крае нашли отражение в трех письмах к другу — Степану Никитичу Бегичеву и описаны в дневнике путешествия, который известен под названием «Путевые записки». Удивительно, но литературоведы и историки не уделяли им достаточного внимания, упустили из поля зрения и намерение Грибоедова поехать в Бердичев.

Первую неделю поэт жил в Симферополе, в гостинице «Афинская». Избегая непрошенных гостей, он бродил по окрестностям города, лазил по лабиринтам горных пещер, дважды взбирался на величественный Чатырдаг, ночевал у пастухов.

В конце июня Грибоедов отправился в поездку по Крыму. Он ехал той же дорогой, что

и А. С. Пушкин за пять лет до него. Посетил Никитский сад, миновал ялтинский водопад Учун-Су, Ореанду, Гаспру, Мисхор. На Ай-Тодоре и в Симеизе осмотрел археологические памятники. За Кикенейском поднялся на яйлу по крутым горным уступам. Преодолев перевал Мердвен, выехал в Байдарскую долину.

Грибоедов не смог проехать мимо Балаклавы, посетил Георгиевский монастырь, по лестнице, вырубленной в обрыве, которая когда-то поразила Пушкина, спустился к морю, искупался и после короткого отдыха отправился дальше, в Севастополь.

«...Мы лицом прямо на запад, — передает он свои впечатления в «Путевых записках», — вправо белеются дома Севастополя и большая бухта, корабельные мачты, далее северная носа и еще далее козловский (евпаторийский. — С. В.) берег, впереди маяк и две бухты, как на чертеже».

В Севастополь писатель приехал 2 июля.

Крымские «Путевые записки» Грибоедова содержат в себе ценнейшие описания Крыма и Севастополя первой четверти XIX века, показывают обширные археологические познания Грибоедова, его любовь к старине. Поэт не только осматривал древние памятники, а внимательно изучал их, измерял развалины древних построек, делал зарисовки. Особенно много таких зарисовок в записках, относящихся к Инкерману, древнему Херсонесу. Эти записки представляют большой интерес не только для литературоведов, но и для историков.

В Инкермане Грибоедов внимательно изучал средневековую крепость Каламиты с остатками башен, крепостных стен и монастырской горой, с вырубленными в ней пещерами, коридором, полуразрушенной церковью. Гору он излазил снизу доверху. А Инкерман назвал «самым фантастическим городом».

Дважды Александр Сергеевич посетил древний Херсонес. Он первый определил, что множество квадратов с фундаментами на Гераклеюмском полуострове являются остатками пригорода древнего Херсонеса. Вспомнив о пребывании русских дружин у стен Херсонеса, он спрашивает в «Путевых записках»: «Может,

Великий князь стоял на том самом месте, где я теперь, между Песочной и Стрелецкой бухтами». Поэт собирался написать трагедию о князе Владимире, который крестился в Корсунь (Херсонесе) и принес на Русь православие.

Десятидневная поездка по Крыму завершилась осмотром пещерных городов Мангун-Кале и Чуфут-Кале и посещением Бахчисарая.

О своих впечатлениях А. С. Грибоедов писал С. Н. Бегичеву 9 июля:

«Брат и друг! Я объехал часть южную и восточную полуострова. Очень доволен моим путешествием, хотя здесь природа против Кавказа все представляет словно в сокращении: нет таких гранитных громад, снеговых вершин Эльбруса и Казбека, ни ревущего Терека и Арагвы, душа не обмирает при виде бездонных пропастей, как там, в наших краях. Зато прелесть моря и иных долин, Качи, Бельбена, Касипли-Узенья и проч., ни с чем сравнить не можно».

Вернувшись в Симферополь, поэт прожил там еще два месяца. 10 сентября 1825 года он навсегда расстался с Симферополем и, посетив Судак, Отузы, Феодосию, Керчь, направился на Кавказ к генералу Ермолову.

Последние дни его пребывания в Симферополе полны неопределенности, колебаний, о которых он пишет 9 сентября Бегичеву, отвечая с опозданием на его письмо, полученное в конце августа.

«Я тотчас не писал к тебе по важной причине, ты хотел знать, что я собою намерен сделать, а я сам еще не знал, чуть было не попал в Одессу, потом подумал поселиться надолго в Солях, неподалеку отсюда. Наконец, еду к Ермолову послезавтра непременно, все уложено. Ну, вот почти три месяца я провел в Тавриде, а результат нуль. Ничего не написал».

...А в октябре на вилле Олизара снова появился Адам Мицкевич. Он искал встречи с Грибоедовым. За это время и были созданы им знаменитые «Крымские сонеты»...

Найденные и опубликованные за последнее время материалы позволяют по-новому осветить пребывание Грибоедова на Украине и в Крыму.

Статья ВЕНИКОВА
СЕВАСТОПОЛЬ